

Эдуард Колмановский

МЫ СИДИМ с Эдуардом Савельевичем в его рабочем кабинете. С небольшой фотографии нам улыбается Юрий Гагарин. Сбоку — бисерные строчки: «Э. Колмановскому, автору музыки любимой песни «Я люблю тебя, жизнь» и многих других — с уважением и благодарностью».

Ю. Гагарин. 10 XI 1961 г.».

А на обороте — тем же почерком:

«Ее и другие Ваши песни любят наши космонавты».

У каждой песни, как и у книги, своя судьба — иные вспыхнут фейерверочным огнем мгновенного успеха, чтобы тотчас же предаться забвению, другие же, как верные друзья, с человеком «по жизни шагают». Лучшие песни Колмановского имеют на редкость счастливую судьбу: они легко запоминаются, быстро подхватываются и надолго, прочно входят в жизнь. А такие, как «Я люблю тебя, жизнь», «Хотят ли русские войны» и «Убийцы ходят по земле» (первая на стихи поэта Ваншенкина, вторая и третья — Евтушенко) стали своего рода символом международной солидарности в борьбе за мир. Недаром песни эти поют и в далеком Вьетнаме, с текстом, переведенным на вьетнамский язык. Они вселяют мужество в сердца людей, веру в свои силы.

...65 часов боролась с разбушевавшейся снежной стихией Валя, член геологоразведочной партии на Чукотке. Пурга, это ревущее и стонущее белое месиво, захватила молодую женщину в нескольких сотнях метров от жилья. Валя верила — помощь придет. Только бы не замерзнуть, а главное — не спать на таком морозе. Девушка мужественно боролась более двух с половиной суток со сном. Она пела свою любимую — «Я люблю тебя, жизнь». И Валя победила. Изнемогая, она все же добралась до жилья, лишь только кончилась пурга. Композитор узнал об этом из газеты «Правда».

Что может быть радостнее сознания, что песни твои нужны людям, что они помогают и в беде! Но особенно дорого Эдуарду Савельевичу воспоминание о том, как в апреле 1964 года, в день рождения В. И. Ленина, его песня прозвучала в той самой гостиной Дома-музея в Ульяновске, где некогда маленький Володя Ульянов слушал игру своей матери. Окруженный школьниками, с трепетом касался композитор пожелавших клавиш старины рояля, под аккомпанемент которого звучали лирические детские голоса: «Я люблю тебя, жизнь!».

Острая публицистичность в удивительно органичном сочетании с эмоциональной насыщенностью привнесла полусмешной успех песне «Хотят ли русские войны». Созданная пять лет назад, она быстро стала достоянием народов разных стран. Делегаты Всемирного конгресса в защиту мира, состоявшегося летом 1962 года в Москве, увезли с собой грампластинки с записью этой песни на пяти языках в исполнении Георгия Отса. А еще через год в том же исполнении ее услышали делегаты Всемирного конгресса женщин в Москве.

В далекой Африке встречают этой песней советских моряков рабочие порта Уоллиш-Бей. Они поют ее, не взирая на потоки бурой нефти, которой полиция пытается разогнать демонстрантов.

«Хотят ли русские войны» поют московские школьни-

ки при встрече с легендарной кубинкой Анхелой Алонсо. Они знают — это ее любимая песня.

«Хотят ли русские войны» запевает в самодеятельном хоре самого отдаленного колхоза Бурятии старый чабан.

«Спросите вы у тех солдат,

Что под березами лежат», — раздается на весь мир взволнованный голос знаменитой киноактрисы и активной антифашистки Марлен Дитрих.

Грозным звоном к возмездию прозвучала песня Э. Колмановского, написанная совместно с Е. Евтушенко. «Убийцы ходят по земле». Это произведение было премировано на Всемирном конгрессе в защиту мира в Хельсинки в 1965 году.

ПЕСЕННЫЙ «взлет» Эдуарда Колмановского отнюдь не был неожиданностью для тех, кто внимательно следил, как интенсивно и целеустремленно работает композитор в этом жанре, как обретает в нем свое «я».

Не сразу «нашел себя» Колмановский. Странное академическое музыкальное воспитание (училище имени Гнесиных по классу композиции В. Я. Шебалина, затем — консерватория) нацеливало на сочинения камерно-симфонические. В перечне студенческих работ начинающего композитора были: струнный квартет, виолончельная соната, фортепианные пьесы, позднее — пятичастная симфоническая сюита, концерт для альта с оркестром и цикл романсов на тексты Бернса.

Давно мечталось композитору написать музыку к драматическому спектаклю.

Началось с того, что в 1953 году МХАТ предложил Э. Колмановскому написать музыку к постановке шекспировской «Двенадцатой ночи». Это и была его первая самостоятельная театральная работа и первые, по существу, песни, которым суждено было вскоре покинуть театральные подиумы, чтобы зажить самостоятельной жизнью.

— Вспоминаю об этом периоде с особой нежностью, — говорит композитор, — для меня это было нечто вроде «старта» в мир песенности.

С тех пор не прекращается творческая дружба Эдуарда Колмановского со многими московскими драматическими театрами, которым полюбилась сердечная, общительная манера музыкального письма этого композитора. Тогда же родилось для него по сей день содружество Колмановского с лучшими нашими эстрадными певчими, для которых он вот уже в течение десяти лет пишет все новые и новые песни. Какие? Это обаятельная в своем наивном целомудрии «Бирюсинка» на слова Л. Ошанина и на его же стихи — ответ «Бирюсинки» («Таежный вальс»); лирические раздумья о большой любви («Бежит река», слова Евтушенко) или о крепкой — на всю жизнь — мужской дружбе («Товарищ мой», слова Долматовского); своеобразный дифирамб вальсу (песня «Вальс вальс», слова Евтушенко), стальным ритмом окованная «Я вернусь к тебе, Россия!»; грациозная, в стиле мазурки, польская песня «Марианна», окрашенная улыбчатым юмором песенка «Веснушки», любимая песня взрослых и детей «Жаворонок» и многое другое.

Песни Колмановского обладают драгоценным свойством говорить на языке музыки с каждым так, будто ему сдому сейчас вот композитор поверяет самое сокровенное и в то же время очень важное для всех людей.

НАКОНЦУ подходит наша беседа. Переираю многочисленные письма, которые получает композитор почти ежедневно. Внимание останавливается на одном: «Живем и учимся мы в таких деревенях, которых Вы не найдете ни на одной из карт Союза, — пишет автор от имени одиннадцатиклассников Радинской сельской школы. — Ваши песни, которые посвящены молодежи, помогают нам разбираться в жизни...».

Эдуард Савельевич рассказывает о своих многочисленных поездках по Советскому Союзу, о встречах — организованных и неожиданных — с любителями музыки.

— Понимаете, — говорит он, — встреча с собственной песней вне концерта, в жизни — это особое переживание, которое может определить дальнейшую творческую судьбу композитора: он уже не может не писать песен.

И мы верим в то, что Эдуард Колмановский создаст еще много прекрасных, вдохновенных песен, прославляющих нашу Родину, богатство духовного мира и славные деяния советского человека.

Ц. РАЦКАЯ.
Музыкoved